

«СТАБИЛИЗАЦИЯ» ЭКОНОМИКИ РОССИИ

С.Ю.Глазьев,

доктор экономических наук, начальник Информационно-аналитического Управления Аппарата Совета Федерации (Россия)

В последние два года экономическая политика в России приобрела характер виртуальной реальности, имеющей мало общего с настоящей экономической действительностью, определяющей жизнь десятков миллионов россиян. Движение реального и отражающего его стоимость фиктивного капитала совершается в противоположных направлениях. Бурный рост стоимости акций приватизированных предприятий в прошлые 2 года сочетался с не менее резким ухудшением их финансового положения: при росте объема капитализации рынка ценных бумаг предприятий более чем в 3,5 раза их рентабельность снизилась более чем в 2 раза, а доля убыточных предприятий выросла в 1997 г. на 5%. И наоборот, резкое обесценение ценных бумаг предприятий в последние полгода практически никак не связано с их реальным состоянием (их финансовое положение не ухудшилось, а темпы роста объема производства в I квартале 1998 г. стабилизировались на уровне 1,3%).

Такая же ситуация на макроуровне. Невиданная по мировым меркам доходность государственных обязательств сочетается с плачевным состоянием государственного бюджета, быстрой эрозией его доходной базы. Достижение целей макроэкономической политики в 1997 г. (снижение инфляции до 11% при почти полной либерализации экономики и приватизации производственных предприятий) не только не привело к экономическому росту, но, напротив, сопровождалось снижением инвестиций на 5% в прошлом году и еще на 7% в первом квартале текущего года. При этом бурно выросла «пирамида» государственного долга, втянувшая в себя всю свободную денежную массу (при росте объема рынка ГКО в первом квартале на 6 % объем денежной массы уменьшился в январе на 3%).

Общеизвестно, что экономика — замкнутая система. Если производство не растет и одновременно где-то наблюдается концентрация доходов и богатства, это означает их умень-

шение в других местах. В нашей ситуации сверхприбыли сектора финансовых спекуляций выросли на перераспределении государственной собственности через спонтанную ваучерную приватизацию, государственного бюджета — через финансовую пирамиду ГКО, сбережений населения — через частные финансовые пирамиды. Интенсивность этого перераспределения была и остается чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, и сопровождается образованием колоссальных финансовых «пузырей», вырастающих не на создании нового богатства, а на всевозможных формах его присвоения при помощи разнообразных механизмов поддержания сверхдоходности гарантированных государством спекулятивных операций.

Несмотря на некоторые признаки демократии, правящие круги предпочитают не обращать внимание на социальные бедствия, концентрируясь на поддержании стабильности в сфере финансовых спекуляций, ставшей витриной и предметом их гордости. Отсюда сюрреализм проводимой в стране экономической политики. Правительство ориентируется не на экономический рост и не на исполнение своих обязательств перед населением, а на своевременность платежей по государственному долгу, успехи в области распродажи госимущества, достижения в сфере открытия экономики для иностранных товаров и капитала. Центральный банк отвечает не за состояние денежного обращения и платежей, обеспечение нормальных условий для трансформации сбережений в инвестиции через банковскую систему, а за поддержание твердого обменного курса рубля.

Успешной объявляется политика секвестирования государственного бюджета и сокращения социальных расходов ради перераспределения бюджетных ассигнований на выплату сверхдоходов финансовых спекулянтов. Свободная пресса «аплодирует» разрушению

системы образования, науки и здравоохранения, подрыву обороноспособности под модным лозунгом реформы, заключающейся в обыкновенном сокращении госрасходов с целью перекачки собираемых налогов на обслуживание государственного долга. Отказ от политики следования национальным интересам в пользу протектората международных финансовых организаций и транснационального капитала считается доблестью государственной службы. А коррупция и некомпетентность стали ее нормой.

Неконтролируемый рост финансовой пирамиды ГКО втянул в ее обслуживание практически все денежные ресурсы, в том числе и подавляющую часть инвестиционных и оборотных средств производственной сферы, создав серьезные препятствия для подъема инвестиционной активности и экономического роста.

При продолжающейся депрессии производственной сферы и сокращении инвестиций видимость стабилизации в экономике поддерживается путем искусственного связывания «горячих» денег в спекулятивном секторе за счет наращивания пирамиды государственного долга. Для сохранения такого равновесия приходится гарантировать высокую доходность вложений в эту пирамиду, направлять на данные цели большую часть денежной эмиссии и уже треть всех расходов федерального бюджета. Однако, поддерживая высокую доходность спекулятивных операций (около 30% годовых) на фоне снижающейся рентабельности (до 7%) и сохраняющейся высокой рискованности финансирования производственных предприятий, государство блокирует приток капитала в производственную сферу. Осуществление инвестиций оказывается невыгодным, поддерживается глубокая дезинтеграция экономики.

Очевидно, что чем дольше сохраняется такая псевдостабильность, тем хуже состояние производственной сферы и инвестиционной активности. Падение инвестиций на 6% и рост просроченной кредиторской задолженности в 1,5 раза, рост убытков в промышленности, строительстве и на транспорте на 18,2%, или на 56,2 трлн руб., и неплатежеспособность почти половины предприятий, а также увеличение госдолга более чем на 100 трлн руб. — вот цена «стабилизации» в прошедшем году.

Общий итог достижения формального равновесия в результате проводившейся денежно-кредитной политики выглядит таким образом. Огромный капитал (около 2 квадриллионов руб.), приближающийся по совокупной величине к годовому объему ВВП, за эти годы перетек из производственной сферы и сбережений граждан в сектор финансовых спекуляций, элитное потребление и, в значительной части, за рубеж; большая часть капитала просто обесценилась в финансовых пирамидах и махинациях. Из этих средств сегодня до 360 трлн сосредоточены в пирамиде государственных ценных бумаг, до 80 трлн — в акциях приватизированных предприятий, до 210 трлн — в капиталах коммерческих банков, около полуквадриллиона вывезено за рубеж, огромные средства вложены в недвижимость коммерсантов. Для производственной сферы итогом такой денежно-кредитной политики стало разорение половины предприятий, ликвидация оборотного капитала, пятикратное сокращение инвестиций и двукратное сокращение производства, а для населения — обесценение сбережений в Сбербанке России в объеме, сопоставимом с годовым федеральным бюджетом страны в нынешних ценах, затем потеря еще свыше 20 трлн руб. в разнообразных частных финансовых пирамидах. Большинство граждан также столкнулось с резким (в среднем двукратным) снижением реально выплаченной зарплаты, а каждый десятый — с потерей возможности работать.

Существенное недофинансирование государственных расходов и оказавшееся неподъемным для госбюджета обслуживание долговых обязательств, лавинообразный рост краткосрочного государственного долга стали в рамках проводимой политики непреодолимым барьером на пути экономического роста.

За поддержание «стабилизации» платят российские налогоплательщики. Уже около половины всех налоговых поступлений в федеральный бюджет направляется на выплату процентов по государственному долгу. Экономического смысла «пирамида» не имеет. С самого начала эмиссия долговых обязательств велась без расчета их погашения, ведь если берут займы с намерением вернуть, то процент за кредит не должен превышать темпа прироста доходов. В случае с ГКО все наоборот: размещение обязательств с доходностью

в десятки процентов годовых, временами до 100% в реальном выражении, проходило при отрицательных темпах роста экономики и сокращении доходной базы бюджета. Погашение и обслуживание таких обязательств означает разрушение бюджетной системы государства, что мы и наблюдаем по итогам 5 лет.

Произошедший 18 и 25 мая очередной обвал котировок ценных бумаг и лавинообразный рост доходности ГКО, эпизодическая дестабилизация обменного курса рубля представляют собой естественное продолжение углубления кризиса финансовой системы вследствие проводимой макроэкономической политики, прогнозировавшееся еще несколько месяцев назад (ставка рефинансирования ЦБР выросла до 150%, доходность ГКО — в среднем до 80%, обменный курс рубля достиг своей верхней границы).

К сожалению, прогнозы и предостережения специалистов в отношении негативных последствий авантюрной политики достижения стабилизации путем связывания свободной денежной массы в финансовой пирамиде ГКО были оставлены правительством и Центральным банком без внимания. Следствием стало дальнейшее увеличение напряжения в финансовой системе государства. При этом если ранее правительство и Центральный банк пытались списать причины краха на финансовый кризис в юго-восточной Азии, то сегодня виновных ищут в заговоре неких враждебных финансовых спекулянтов.

Непосредственным толчком к нынешнему сбросу перенапряжения финансовой системы — бегству спекулятивного капитала с рынка ценных бумаг в валюту — стал комплекс факторов, убедивших спекулянтов в неспособности нового состава правительства гарантировать устойчивость пирамиды ГКО в сложившихся условиях:

• **провал доходов федерального бюджета** (в I квартале собрано 16,8% объема годовых поступлений), приведший к фактическому секвестру расходов бюджета на 62 млрд руб., исходя из ожидаемого исполнения бюджетных проектировок по налоговым доходам на 70%, по доходам в целом — на 83%, по расходам — на 87,5%, причем по большинству статей — на 73,8%, в целях перераспределения бюджетных расходов на обслуживание госдолга, доля которых достигла трети, превысив все пределы;

• **разочарование в кадровом составе нового правительства**, в котором отсутствуют специалисты, способные предложить свежие и эффективные идеи по преодолению кризиса, его вероятная обреченность через полгода на вотум недоверия;

• **возобновление спада производства в I квартале, новая волна сокращения инвестиций, еще большее ухудшение финансового положения производственных предприятий**, что свидетельствует о продолжении глубокой депрессии и безрезультативности проводимой правительством и Центральным Банком политики (прирост ВВП по отношению к соответствующему периоду прошлого года — 0%, сокращение инвестиций — на 7%, сокращение экспорта — на 15,8%, уменьшение реальных денежных доходов населения — на 6,8%, уточненный прогноз динамики промышленного производства на год — 0,3%);

• **резкое ухудшение торгового баланса страны** из-за падения мировых цен на нефть и другие сырьевые товары. Впервые за годы реформ торговый баланс страны стал отрицательным (ранее он сводился с положительным сальдо 1 — 2 млрд долл. в месяц);

• **всплеск социального протеста**, принявшего форму массовых акций гражданского неповиновения шахтеров, студентов и учителей; неверие в способность правительства, прибегнувшего к чисто популистским и неэффективным способам увеличения ассигнований на угольную промышленность за счет сокращения расходов на госаппарат, справиться с резким ухудшением социально-политической обстановки;

• **заявление Председателя Центрального банка о надвигающемся крахе финансовой системы**, связанном с неконтролируемым ростом государственного долга (для руководителя такого уровня это заявление — отражение непрофессионализма).

Вместе с тем отмеченные факторы играли лишь роль «спускового курка», провоцируя очередную волну обострения финансового кризиса, который при продолжении проводимой политики неотвратимо приведет к катастрофическому обрушению финансовой системы с неконтролируемой девальвацией рубля и банкротством государственных обязательств. «Пирамида» ГКО давно превысила уровень, когда ее обслуживание могло гаран-

тироваться федеральным бюджетом. Уже длительное время объем средств, необходимых для выплаты обязательств, более чем вдвое превышает все налоговые поступления в федеральный бюджет.

Главная причина надвигающейся финансовой катастрофы заключается не в конъюнктурных факторах, а в неизбежном саморазрушении финансовой пирамиды государственного долга, построенной Минфином и Центробанком в последние годы под благовидным предлогом неинфляционного финансирования дефицита бюджета. В ситуации, когда затраты на обслуживание государственного долга достигли 1/3 федерального бюджета (это, по видимому, мировой рекорд), при дальнейшей тенденции к их росту на фоне нарастающего социального напряжения, финансовые спекулянты начинают понимать невозможность поддерживать расходы на требуемом уровне за счет сокращения ассигнований на социальную и инвестиционную политику.

При этом отношение к ценным бумагам правительства (и ко всем российским ценным бумагам) становится совершенно определенным — как к чисто спекулятивным бумагам, под которыми нет реального обеспечения. Не случайно присвоенный им кредитный рейтинг ВВ на языке финансистов именуется «мусорные бумаги». К сожалению, быстро измениться отношение к государственным ценным бумагам не может. А новые займы, одобрения руководителей МВФ и стран-кредиторов воспринимаются лишь как признаки временной стабилизации, с каждым разом все менее убедительной.

После очередного эпизода дестабилизации российского финансового рынка спекулянты соглашаются повременить с изъятием капитала при условии более высокой платы за риск. При этом прибыль с российской бюджетной системы становятся все больше, а ее состояние — все хуже. Оплачивать же последствия банкротства финансовой системы государства придется населению.

В сложившейся ситуации антикризисные действия финансовых властей явно неадекватны. Нацеленные на максимально возможное продление видимости финансовой стабилизации, они лишь углубляют кризис. Проанализируем их возможную результативность.

Тактика Центрального банка в условиях обострения финансового кризиса не отличалась новизной и свелась к примитивному повышению ставки рефинансирования. Неожиданностью стал только невиданный темп ее роста (сразу в 3 раза) до рекордной в мировой практике величины в 140% в реальном (150% в номинальном) выражении (при общемировых стандартах в 7—12%). Целью этой акции было повышение доходности рублевых операций на финансовом рынке до уровня, компенсирующего стремления спекулянтов к резкому увеличению рисков инвестирования в российские ценные бумаги и необходимого для удержания спекулятивного капитала от бегства на валютный рынок и за рубеж и поддержания тем самым стабильного обменного курса рубля. Дополнительной целью повышения ставки процента стало подавление спроса на деньги в условиях резкого увеличения доходности ГКО.

Фактически Центробанк отказался поддерживать финансовую пирамиду внутреннего долга за счет роста денежной эмиссии, предоставив правительству возможность выходить из кризиса путем дальнейшего сокращения непроцентных расходов бюджета — для изыскания дополнительных денег на погашение выводимых с рынка облигаций.

Правительство, не исполнив федеральный бюджет за первый квартал и перенеся при этом тяжесть кризиса на бюджетную сферу, за счет которой оплачиваются растущие прибыли финансовых спекулянтов (при среднем выполнении расходной части бюджета за I квартал на 17,3% от годовых ассигнований расходы на обслуживание государственного внутреннего долга выполнены на 27%, в подготовленных проектировках на год предусматривается перевыполнение запланированных расходов на обслуживание госдолга на 12% при соответствующем сокращении всех остальных расходов бюджета), объявляет об основных принципах экономической политики, ориентированных лишь на замораживание ситуации.

стабилизация расходов на обслуживание государственного долга на уровне 4,2% в будущем году (это около половины налоговых доходов федерального бюджета),

некоторое (до 20% годовых к концу года) снижение доходности ГКО (что недостаточно

для переориентации денежных потоков в производственную сферу, способную привлекать кредиты по ставке не более 8% годовых);

сокращение дефицита бюджета (при отсутствии четкой стратегии преодоления бюджетного кризиса, что на практике сводится к простому сжатию расходов);

поддержание стабильного обменного курса рубля.

В подтверждение следованию этим принципам в Федеральное Собрание вносятся предложения по сокращению бюджетных расходов. Все это, однако, уже не может изменить ситуацию надвигающегося финансового банкротства государства.

Расчеты показывают, что для стабилизации ситуации на сложившемся сегодня уровне придется либо еще больше сокращать расходы бюджета, вводя секвестр до 40%, либо отказываться от обслуживания части обязательств по государственному долгу, либо срочно изыскивать дополнительные источники доходов. Правительство, не рискуя конфликтовать с финансовыми спекулянтами, спонтанно движется по первому пути. При этом, в связи с ростом недоверия и падением цен на государственные бумаги, новые эмиссии, размещаемые для рефинансирования долга, приходится вести под все больший процент доходности (уже под 80% при инфляции в 10% и нулевом росте производства на условиях, исключающих возможности обслуживания новых займов без масштабного секвестирования предстоящих бюджетных расходов). Таким образом, даже ограничение эмиссии новых гособязательств потребностями рефинансирования ранее выпущенных займов обходится все дороже, приводя ко все новым волнам секвестирования бюджета для перераспределения денег на обслуживание государственного долга.

Отметим, что с точки зрения интересов госбюджета, которые должно было бы отстаивать правительство, действия Центрального банка по резкому увеличению процентных ставок являются крайне нежелательными. Они существенно ухудшают исполнение бюджета и делают невозможными заявленный подъем инвестиционной активности и переход к экономическому росту. Тем не менее, вопреки своим интересам и обязанностям, правительство поддержало действия Центрального бан-

ка России, что свидетельствует о его слабости и неспособности предложить разумную антикризисную программу.

Не выдвигая альтернативу стратегии удержания обменного курса рубля ценой обрушения рынка ценных бумаг, резкого удорожания обслуживания государственного долга и секвестра бюджета, выгодной для коммерческих и ведомственных интересов Центробанка, правительство фактически обрекает себя на провал главных показателей его деятельности (исполнения бюджета, инвестиционной активности, динамики производства, выполнения социальных гарантий), повышая тем самым вероятность своей отставки по причине недееспособности.

При этом «пускаются под нож» все расходы, финансирование которых уже не может быть сокращено без необратимой деградации соответствующих сфер. По итогам первого квартала финансирование оборонного заказа составило менее 3% от годовых назначений, промышленности — 6,4%, строительства — 2,3%, сельского хозяйства — 5,1%, культуры — 7,3%, здравоохранения — 13% при исполнении расходной части бюджета в среднем на 17,3%, в то время как расходы на обслуживание внутреннего долга, наоборот, перевыполнены на 27% (см.: Оперативный отчет Счетной палаты Российской Федерации о ходе исполнения федерального бюджета за январь — март 1998 г.).

Таким образом, для удержания финансовой пирамиды ГКО от неминуемого разрушения правительство пошло на грубое нарушение закона о бюджете, допуская резкое и непропорциональное сокращение расходов в целях перераспределения средств на обслуживание гособязательств. Этот шаг демонстрирует беспомощность правительства в устранении реальных причин бюджетного и долгового кризисов, непонимание их последствий и возможных путей преодоления, подчиненность проводимой политики краткосрочным интересам финансовых спекулянтов.

Баланс выгод и потерь, связанных с решением Банка России о резком подъеме ставки рефинансирования, выглядит следующим образом.

Государство ожидает резкое удорожание обслуживания его внутреннего долга, уже дважды становившееся причиной секвестра

бюджетных расходов. Учитывая, что в расчетах к бюджету уровень доходности ГКО составлял около 30%, его повышение до 80% и выше, провоцируемое процентной политикой Центробанка, влечет за собой резкое увеличение расходов на обслуживание госдолга (по оценкам, до 45% всех расходов федерального бюджета) и еще большее обострение бюджетного кризиса (ожидаемая величина секвестра непроцентных расходов бюджета составит в этом случае около 25%). Непосредственным результатом односторонних действий Банка России стал срыв запланированных в бюджете инвестиционных программ поддержки сельского хозяйства, финансирование которых предусматривается на возвратной основе за счет льготных кредитов по ставке, составляющей 1/4 от ставки рефинансирования Центрального банка. Увеличение последней до 150% фактически блокирует эти программы.

Для населения краткосрочным эффектом политики повышения процентных ставок станет временное удержание рубля от обвала, что позволит в течение еще нескольких недель или месяцев пользоваться дешевым импортом. Но обратной стороной этого является дальнейшее ухудшение положения отечественных товаропроизводителей, что будет провоцировать рост безработицы и снижение зарплат. В дальнейшем краткосрочный положительный эффект перекроется всплеском инфляции в случае вероятной резкой и неуправляемой девальвации рубля. В любом случае сильно пострадают бюджетники вследствие секвестра бюджетных расходов в целях их перераспределения на обслуживание государственного долга.

Для коммерческих банков положительный эффект заключается в снижении риска потерь при исполнении форвардных контрактов на продажу валюты. Однако практически полный паралич межбанковского рынка и резкое удорожание кредита вследствие неожиданного для многих столь резкого повышения ставки рефинансирования станут серьезным ударом по большинству коммерческих банков с неустойчивым составом активов, что характерно почти для всех региональных банков.

Для промышленных предприятий решение ЦБ означает окончательный крах надежд на привлечение кредитов на развитие произ-

водства и повышение инвестиционной активности, так как разрыв между доходностью спекулятивных операций на рынке гособязательств составляет уже более 10 раз. Кроме того, повышение издержек пополнения оборотного капитала еще более ухудшает их финансовое положение, снижает конкурентоспособность.

Торговля укрепляется в своей ориентации на импорт, так как поддержание завышенного по мировым стандартам более чем на треть обменного курса рубля делает неконкурентоспособной подавляющую часть отечественной обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

Политика ЦБ исключительно выгодная для финансовых спекулянтов, так как позволяет им резко увеличить прибыль за счет федерального бюджета вследствие резкого роста доходности на рынке государственных ценных бумаг при твердых гарантиях необесценения спекулятивных прибылей при их вывозе за рубеж по фиксированному курсу. Центробанк, фактически ставший коммерческим предприятием, заинтересован в максимизации своих доходов за счет спекуляций с теми же ГКО и присвоении эмиссионной прибыли.

Предпринимаемые Банком России и правительством меры еще раз доказывают их явное невнимание к нуждам производственной сферы, игнорирование ее очевидной потребности в доступных кредитах. Произвольно нарушая ранее объявленные ориентиры денежно-кредитной политики, связанные со снижением ставок процента и созданием благоприятных условий для роста инвестиций, Центробанк еще более ухудшает финансовое положение производственной сферы, провоцирует разорение множества предприятий, увеличивает спад производства. Фактически эти меры ведут к углублению кризиса, еще большему разрушению производственного потенциала страны, усугубляют бюджетный кризис и крайне тяжелое социальное положение в стране.

Попытка руководителей правительства объяснить крах на рынке ценных бумаг принятым Федеральным Собранием Федеральным законом «Об особенностях распоряжения акциями Российского акционерного общества энергетики и электрификации «Единая энергетическая система России» и акциями дру-

гих акционерных обществ электроэнергетики, находящимися в федеральной собственности», нелепая на фоне охарактеризованных выше диспропорций.

Почему же российский фондовый рынок оказался в зависимости от поведения иностранных спекулянтов?

Потому что программа приватизации и связанное с ней регулирование рынка ценных бумаг с самого начала были ориентированы на иностранный капитал, доля которого на рынке акций приватизированных предприятий все эти годы устойчиво превышала половину. При этом ни одно из правительственных ведомств, ответственных за регулирование рынка, не предприняло мер по обеспечению национальной безопасности в данной сфере. ФКЦБ не ввела ограничений для нерезидентов по приобретению акций предприятий стратегически важных для национальной безопасности отраслей и даже не вела учета их акционеров. Антимонопольный комитет самоустранился от контроля за нарушениями антимонопольного законодательства, не только допустив приобретение иностранными компаниями сомнительного происхождения крупных пакетов акций стратегически важных предприятий без необходимого на то разрешения, но и в последующем легализовав эти незаконные сделки.

Мингосимущество самоустранилось от контроля за использованием государственной собственности и управления принадлежащими государству пакетами акций и фактически способствовало их незаконной продаже нерезидентам. Достаточно вспомнить скандальные истории с незаконным приобретением контрольных акций ключевых предприятий авиационной промышленности неизвестной американской фирмой «Ник энд Си». Кроме того, покупка иностранцами 30% акций того же РАО «ЕЭС России» было изначально незаконной операцией, ставшей возможной не без покровительства тех же правительственных инстанций и руководства самой компании.

Так что виновных в обвале акций РАО «ЕЭС России» нужно искать не в Федеральном Собрании, выступившем за обеспечение национальной безопасности, а среди высокопоставленных чиновников, небескорыстно предоставивших заинтересованным иностран-

ным фирмам возможность почти задаром приобрести крупные пакеты акций в нарушение российского законодательства. Коммерческое партнерство приватизаторов от государства и их зарубежных друзей явно проявилось на выборах Совета директоров, когда именно от иностранных акционеров были избраны прежний и нынешний руководители Правления РАО — вероятно, для надежного отстаивания их интересов.

Почему вся финансовая система страны оказалась заложником стремлений иностранных спекулянтов, которым правительство платит сегодня до 80% годовых по привлекаемым займам?

Потому что Минфин и Центробанк выстроили финансовую пирамиду гособязательств с невиданной в мировой практике нормой доходности. Для политического руководства страны необходимость столь дорогого инструмента финансирования дефицита бюджета обосновывалась наукообразной словесной шелухой о недопустимости кредитования правительства Центральным банком. На практике тот же ЦБ использовался как главная опора сооружения финансовой пирамиды ГКО, обеспечивая надежность извлечения сверхприбылей на спекуляциях с государственными обязательствами. За короткое время предприимчивые финансисты заработали на этом около полутриллиона деноминированных рублей — за счет, разумеется, госбюджета, который в целях полной и своевременной выплаты процентов по ГКО дважды секвестировался.

Когда финансовая пирамида ГКО переросла возможности ее поддержания за счет внутренних финансовых ресурсов, к ней допустили иностранных «специалистов», в интересах которых Центральный банк снял все ограничения на вывоз капитала, отказавшись от каких-либо инструментов страхования внутреннего рынка от их атак на национальную валюту и попыток дестабилизации финансовой системы страны. Поэтому сейчас судьба последней определяется извне — и ставка процента, и госбюджет, и макроэкономическая стабильность, за что мы платим дань в 37,9 млрд руб. в год по обслуживанию внешнего долга и 99,6 млрд руб. по обслуживанию внутреннего долга, треть из которых уходит также нерезидентам.

Бизнес, приносящий госбюджету убыток в 137,5 млрд руб. и соответственно такие же прибыли «предпринимателям», открывшим в российском правительстве и ЦБ для себя настоящую «золотую жилу», был организован «профессионалами» из Минфина и ЦБ, успешно переживающими своих начальников, которых периодически снимают с работы в связи с очередным бюджетным или валютным кризисом.

Почему же правительство последовательно стремится к саморазрушению бюджетной системы, а Центробанк — финансовой системы государства?

Потому что они, будучи проводниками сюрреалистической макроэкономической политики обогащения крупных финансовых спекулянтов за счет госбюджета, производственных предприятий и населения, стали ее заложниками. Сегодня эта политика уже поставила страну перед неизбежным коллапсом финансовой системы, но инерция погони за сверхприбылями даже ценой разрушения их источника — производительных сил общества — слишком велика. Кроме того, «наркотическая» зависимость финансовой системы от инъекций новых растущих займов зашла так далеко, что резкое устранение причин болезни может повлечь за собой коматозное состояние всего организма.

Вместо анализа допущенных ошибок правительство политизирует проблему, отказываясь решать ее по существу: предлагает убогие популистские законодательные инициативы по сокращению расходов на содержание Федерального Собрания, в то время как перерасход средств на обслуживание только государственного внутреннего долга по отношению к вытекающему из закона о бюджете уровню за I квартал составил 8 млрд руб., что более чем в 8 раз больше годовых затрат на функционирование Федерального Собрания. Едва ли можно считать приемлемым и прорабатываемым сегодня в правительстве вариант конвертации внутреннего краткосрочного долга во внешний долгосрочный за счет нового стабилизационного займа в объеме до 10 млрд долл., который потребует не только резкого увеличения внешнего долга, но и ряда серьезных политических уступок.

Конвертация внутреннего долга во внешний будет означать существенное ужесточе-

ние обязательств России и соответствующее сужение возможностей маневра по преодолению долгового кризиса. Если обслуживание внутреннего долга находится целиком в нашей компетенции и мы можем самостоятельно принимать меры по выходу из долгового кризиса путем его реструктуризации, увеличения денежного предложения, девальвации обменного курса, то при переводе внутреннего долга во внешний свобода действий резко ограничивается — все придется согласовывать с МВФ и другими кредиторами. Именно номинирование внутреннего долга в иностранной валюте обусловило неспособность Мексиканского правительства предотвратить крах финансовой системы в 1994 г.

Впрочем, закрепление колониального статуса России вследствие дальнейшего роста внешнего долга очень многих среди нынешней правящей элиты страны вполне устроит. Для лиц, формирующих экономическую политику, следование предписаниям из МВФ и американской администрации стало нормой. Политическое и юридическое закрепление такого положения для них выгодно, так как означает гарантию безответственности перед населением собственной страны и сохранение статус-кво.

Неудивительно, что руководители правительства и ЦБ, как и многие их сотоварищи в среде финансовой олигархии, в качестве единственно возможного способа уйти от угрозы обрушения пирамиды ГКО и предотвратить коллапс всей финансовой системы государства предлагают очередной внешний займ на сумму 10 млрд долл. Увеличение бремени внешнего долга, который уже становится неподъемным для России, их не пугает — расплачиваться будет население своими доходами или государство демонтажем системы национальной безопасности, природными ресурсами и территориальными уступками.

Нежелание правительства и ЦБ изменить экономический курс объективно ведет к углублению финансового кризиса и резкому росту издержек его преодоления в дальнейшем. Их фактические действия (по поддержанию видимости стабильности обменного курса рубля ценой роста стоимости обслуживания госдолга) не затрагивают причин финансового кризиса и направлены на борьбу с его симптомами (за счет дальнейшего увели-

чения экономических потерь государства и ухудшения возможностей перехода к реальному экономическому росту).

Между тем существуют предложения Совета Федерации, сформулированные в постановлениях палаты от 11 июня 1997 г. № 198-СФ «О неотложных мерах по повышению роли государства в регулировании рыночной экономики» и от 13 марта 1998 г. № 76-СФ «О неотложных мерах по совершенствованию бюджетного процесса в связи с одобрением Федерального закона «О Федеральном бюджете на 1998 год», — единственно рациональные в сложившейся ситуации. В частности, в первом постановлении Совет Федерации еще год назад предлагал:

«Рекомендовать Правительству Российской Федерации в целях обеспечения необходимого уровня государственных расходов и нормального выполнения функций государства принять исчерпывающие меры по преодолению бюджетного кризиса путем увеличения доходной базы федерального бюджета за счет:

применения необходимых мер по защите внутреннего рынка, предусмотренных Федеральным законом «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», отмены льгот по таможенным платежам, не предусмотренным федеральными законами;

реального введения государственной монополии на импорт и оборот алкогольной продукции в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции»;

повышения эффективности использования валютных резервов государства и доходов от погашения кредитов, ранее предоставленных другим странам;

решительной борьбы с криминализацией экономики, устранения причин роста теневой экономики, принятия адекватных мер по повышению собираемости налогов;

перечисления в доход федерального бюджета прибыли Центрального банка Российской Федерации, повышения эффективности использования находящихся в его распоряжении активов, доходов от эмиссионной деятельности;

установления правовых норм, стимулирующих субъекты Российской Федерации к

наращиванию доходной базы федерального бюджета».

Далее в том же постановлении:

«Рекомендовать Правительству Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в целях предотвращения угрозы финансовой несостоятельности государства и сокращения расходов бюджета на обслуживание госдолга обеспечить:

реструктуризацию задолженности Правительства Российской Федерации по своим краткосрочным долговым обязательствам;

при разработке законопроектов о федеральном бюджете на 1998 и последующие годы возможность предоставления кредитов Центрального банка Российской Федерации на финансирование кассовых разрывов в доходах и расходах федерального бюджета в пределах бюджетного года».

Если бы эти меры были своевременно приняты, удалось бы предотвратить как осенний финансовый кризис, так и его нынешний рецидив. Драматизм сегодняшней ситуации заключается в том, что теперь избежать финансовой катастрофы уже не удастся. Следовательно, необходимы срочные меры по минимизации потерь, возвращению под контроль государства утраченных источников принадлежащих ему по праву доходов — введение реальной госмонополии на оборот алкогольной продукции, национализация экспорта газа, возврат в доход бюджета денежной эмиссии с восстановлением государственного контроля над Банком России. В результате доходы федерального бюджета увеличатся не менее чем на четверть.

Одно лишь приведение деятельности Центробанка в соответствие с общегосударственными интересами позволит кардинально улучшить положение бюджета и выйти из бюджетного кризиса без секвестра расходов: заморозить обслуживание пакета ГКО, находящегося в собственности ЦБ, изъять в доход бюджета всю его прибыль, установив контроль над издержками, перечислить на покрытие дефицита бюджета часть средств, полученных ЦБ за счет спекуляций государственными обязательствами и злоупотреблений монопольным положением на рынке. Одновременно целесообразно осуществить давно назревшие меры по дедолларизации экономики, централизовать управление валютными ре-

зервами страны, что позволит ослабить ограничения политики обменного курса и существенно смягчить кризис ликвидности и неплатежей на внутреннем рынке, сбить доходность ГКО и облегчить выход из долгового кризиса.

Для реализации такого пакета мер необходимо соглашение между правительством и Центральным банком (возможно, при посредничестве и под контролем Президента России и Федерального Собрания). К сожалению, заключение такого соглашения противоречит частным коммерческим интересам Банка России, который лишается в этом случае прав на монопольное использование доходов от осуществления государственных функций денежного регулирования. Не рискует потерять свою репутацию «рыночников-либералов» и правительство, хватаясь за соломинку новых кабальных кредитов. Отказываясь же от ре-

альных антикризисных мер, оно рискует еще больше, усугубляя последствия надвигающегося финансового банкротства.

Единственный разумный вариант — добиваться осуществления предложений Федерального Собрания. Это позволит выйти из кризиса без серьезного ущерба для большинства населения, существенно расширить источники доходов бюджета, создать предпосылки для реальной макроэкономической стабилизации в будущем. Другого пути преодоления бюджетного кризиса, кроме как корректировки экономической политики в соответствии с предложениями Совета Федерации, нет. Если ее не осуществить, нам не избежать участи Мексики в 1994 г., оказавшейся в результате финансовой катастрофы в полной зависимости от США, или Индонезии в нынешнем году, втягиваемой туда же при посредничестве МВФ.

